

A detailed illustration of a grey and white goose standing in a library. The goose is wearing a red bow tie with white polka dots and is holding a blue folder under its wing. It has a thoughtful expression, looking slightly to the right. To its right, a fluffy, long-haired tabby cat sits on a patterned rug, looking towards the goose. The background is filled with wooden bookshelves packed with books, creating a warm, intellectual atmosphere.

Евгений Дальнев

Редактор Сушкина:
Гусь в наследство.

Евгений Дальнев

Редактор Сушкина:

Гусь в наследство.

<https://litres.ru/74425647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уволили? С работы? С котом на шее? Да еще и гусь на пороге? Знакомо? То-то же.

Валерия Сушкина тоже думала, что жизнь кончена. А оказалось - только началась. Теперь у неё есть подозрительная папка, старая библиотека, сосед-сантехник с тайной и гусь, который ведет себя как агент под прикрытием.

Осталось понять, кто подставил, куда делись документы и почему кот смотрит так, будто всё про всех знает.

Но разберемся. Потому что женщина с гусем - это вам не шутки.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Редактор Сушкина: Гусь в наследство.

Глава

Глава 1. В которой я, Лера, теряю тапок, работу и веру в человечество (но не всё сразу)

Знаете, есть такое утро, когда ты просыпаешься и понимаешь, что простыня скомкалась в труху, кот нагло спит на твоей подушке, а в окно светит такое солнце, будто издевается. Вот именно в такое утро я, Валерия Павловна Сушкина, тридцати восьми лет от роду, с высшим библиотечным образованием и пожизненным запасом скепсиса, и получила пинок под зад от судьбы.

Хотя нет, не так. Сначала я не получила пинок. Сначала я попыталась встать с кровати.

Кот Маркиз, наглая морда персидской наружности, разлегся так, что мои ноги свисали с края, как у утопленника. Я попыталась его сдвинуть. Он издал звук, похожий на «мр-р-р-р-ня-а-а-а», что в переводе с кошачьего означало: «Женщина, ты в своем уме? Тут лежу я, царь вселенной, а ты со своими тапками лезешь».

Ладно, бог с ним, с котом. Я все-таки высвободилась, наступала ногой один тапок, второй не нашла (потом оказалось,

что Маркиз утащил его под кровать и устроил там гнездо из моих носков и старой тряпки). Поскакала на одной ноге в ванную, по дороге ударилась мизинцем о косяк и вспомнила всех святых.

А надо сказать, что день обещал быть томным, но не предвещал ничего экстраординарного. Мне нужно было всего-то доехать до издательства «Весенний ветер», где я трудилась младшим редактором, отнести правки по рукописи одной графоманки, которая пишет детективы про кота-экстрасенса, и забрать аванс. Аванс, кстати, был нужен до зарезу: корм Маркизу заканчивался, а эта животина скорее сожрет меня, чем согласится на сухарики.

Но судьба, как выяснилось, уже приготовила мне сюрприз. Сюрприз был с гнильцой.

Пока я пила кофе, стоя у окна и глядя, как соседка тетя Рая выгуливает нечто среднее между болонкой и шваброй, зазвонил телефон. Звонила, конечно же, Аллочка, моя коллега и по совместительству главный источник всех сплетен в радиусе ста километров.

Аллочка тараторила так, что я сначала вообще ничего не поняла. Из ее речи я разобрала только обрывки фраз: «Лерка, ты только не падай!», «наша Ирма Карловна...», «проверка...», «какая-то тетка в пальто...», «инвентаризация...», «ты в списке...».

Я хлебнула кофе, обожгла язык и рывкнула в трубку:
- Алла, мать твою, говори по-русски: что случилось?

Оказалось, случилось то, чего я подсознательно боялась всю свою жизнь. К нам в издательство нагрянула какая-то внезапная ревизия. И не просто ревизия, а с полицией, с финансовой проверкой, с опечатыванием кабинетов. Выяснилось, что наша драгоценная начальница Ирма Карловна, дамочка с прической «башня» и манерами английской королевы, последние полгода исправно клала себе в карман то, что должно было идти на выплату авторских гонораров.

А так как я, Валерия Сушкина, имела несчастье быть не только редактором, но и тем человеком, который относил эти самые сомнительные договоры на подпись, то, разумеется, я автоматически попала в список «подельников».

Нет, вы представляете? Я! Которая ни разу в жизни не взяла чужую ручку со стола без спроса! Которой совесть не позволяет даже в булочной попросить лишний пакетик! Я - подельница махинаций!

У меня так задрожали руки, что кофе выплеснулся на подол моей любимой ночной рубашки с зайчиками. Маркиз, почуяв запах скандала, выполз из-под кровати и уставился на меня с выражением глубочайшего презрения.

Короче говоря, к тому моменту, как я доехала до работы, меня успели уволить заочно. Охрана не пустила меня на порог. Перед входом толпились мои бывшие коллеги с вытянутыми лицами. Аллочка курила одну за одной и причитала, что теперь мы все пойдем по миру.

Я стояла на тротуаре перед зданием издательства, сжима-

ла в руке сумочку и чувствовала себя героиней дешевого сериала. В сумочке лежали мои тапки, которые я с перепугу зачем-то сунула туда вместо того, чтобы надеть на ноги. Не в прямом смысле, конечно, а в пакете, но все равно.

- И что теперь? - спросила я у Аллочки, которая красила губы дрожащей рукой.

- Теперь, Лерочка, - прошептала она, - нам с тобой светит только одно: трудоустройство в библиотеку или замуж за олигарха. Но олигархов на всех не хватит, а в библиотеку без блата не берут.

Я посмотрела на серое небо, на голубей, которые беззастенчиво гадили на козырек подъезда, на охранника, который всем своим видом показывал, что я здесь персона нон грата. И в голове у меня, как назло, крутилась только одна мысль: «Маркиз останется без лосося».

Вот так, девочки, и началась моя новая жизнь. Жизнь, в которой мне, Валерии Сушкиной, бывшему младшему редактору, а ныне безработной даме с котом-иждивенцем, предстоит доказать, что я не верблюд, не подельница и вообще честный человек.

И, как выяснилось позже, для этого мне придется влезть в такую историю, что все детективы про кота-экстрасенса покажутся детским лепетом.

Но об этом, как говорится, в следующей серии.

Глава 2. В которой я знакомлюсь с соседкой, гусем и милицией (в порядке появления)

Итак, я осталась без работы, с репутацией, подмоченной чужой жадностью, и с котом, который смотрел на меня так, будто это я лично отменила ему лосося.

Возвращаться домой не хотелось. Там меня ждали пустой холодильник, нестиранное белье и тишина, в которой особенно громко скребутся мысли. Поэтому я поступила так, как поступила бы любая уважающая себя женщина в состоянии легкого отчаяния: зашла в магазин, купила бутылку вина, коробку конфет и пачку корма для Маркиза. Пусть не лосось, но с кроликом, тоже элита.

Дом, в котором я живу, это старая пятиэтажка с претензией на интеллигентность. В подъезде пахнет капустой, на лестничной клетке стоит велосипед соседа-студента, а из-за двери квартиры номер семь вечно орет телевизор на такой громкости, что кажется, будто там живет не баба Клава, а главный режиссер тотального диктанта.

Но в тот день телевизор молчал. И это было подозрительно. Настолько подозрительно, что я, уже поднявшись на свой третий этаж, невольно прислушалась. Тишина. Только сквозняк гуляет где-то на чердаке.

Я открыла дверь своей квартиры, поставила пакеты на пол и уставилась в зеркало прихожей. Оттуда на меня смотрела тетка лет тридцати восьми с растрепанным пучком, в кофте, которая помнила еще времена моего студенчества, и с таким лицом, будто я только что узнала, что мой биологический отец - король африканского племени, но наследство мне не

светит.

Маркиз вышел в коридор, потянулся, зевнул и демонстративно повернулся ко мне задом. Это означало, что он не одобряет ни мой внешний вид, ни запах вина, ни общий уровень моего падения.

- Ничего, скотина ты пушистая, - сказала я ему, снимая сапоги. - Завтра пойду в центр занятости, встану на учет, буду получать пособие. Проживем.

Маркиз фыркнул и ушел на кухню, где, как он знал, стоит его миска. Пришлось идти за ним. И вот тут-то все и началось.

Я кормила кота, когда в дверь позвонили. Даже не позвонили, а вдарили так, будто это не дверь, а колокол в пожарной части. Я вздрогнула, высыпала корм мимо миски, Маркиз возмущенно гавкнул (он не умеет мяукать, у него это получается какое-то сиплое «вя-я-я»).

Открыла. На пороге стояла моя соседка с первого этажа, Любаша. Любаше сорок пять, у неё кудрявая химия, широкие бедра и энергия атомной электростанции. Она была в фартуке, в руках держала поварешку, а из-за её спины выглядывало нечто с длинной шеей, серым оперением и глазами, полными вселенской тоски.

Это был гусь.

- Здорово, Лерка, - сказала Любаша так, будто мы виделись вчера, а не три месяца назад. - Слушай, выручай. У меня сантехнику прорвало, я сейчас воды по щиколотку, а это-

го, - она кивнула на гуся, - некуда деть. Посидит у тебя часик? Я быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.